

Финансовые технологии — дивный новый мир для финансового сектора?

[Кристин Лагард](#)

21 марта 2017 года

Технология, от смартфонов до облачных вычислений, быстро меняет почти каждый аспект общества, в том числе коммуникации, бизнес и государственное управление. Финансовый мир не составляет исключения.

В результате этого финансовый мир находится на критическом переломном этапе. Да, широкомасштабное введение новых технологий, таких как системы на основе блочной цепи, обеспечивает множество потенциальных преимуществ. Но оно также создает новые риски, в том числе риски для финансовой стабильности. Это вызывает трудности для органов финансового регулирования, и я затрагивала эту тему на Всемирном правительственном саммите 2017 года в Дубае.

Например, нам необходимо определить правовой статус виртуальной, или цифровой, валюты. Нам необходимо бороться с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, определив, как лучше всего проводить надлежащую проверку клиента при переводах в виртуальной валюте. Финансовые технологии также имеют макроэкономические последствия, которые нам необходимо лучше понимать во время разработки мер политики, призванных помочь государствам-членам Фонда ориентироваться в этой быстро меняющейся обстановке.

Бурный рост инвестиций

Финансовые технологии, или «финтех», — термин, который охватывает продукты, создателей и операторов альтернативных финансовых систем, — бросают вызов традиционным бизнес-моделям. Они быстро развиваются. Согласно одной последней оценке, объем инвестиций в сферу «финтеха» за период с 2010 по 2015 год увеличился в 4 раза, достигнув 19 млрд долларов в год.

Инновации «финтеха» принимают многие формы и виды — от кредитования между физическими лицами до высокочастотного трейдинга, «больших данных» и робототехники. Имеется множество историй успешных начинаний. Можно отметить банковские операции на основе мобильной связи в Кении и Китае, которые открыли двери в основную финансовую систему для миллионов людей, ранее не имевших доступа к банкам. Упомяну обменные операции с виртуальной валютой, которые позволяют людям в развивающихся странах быстро и дешево переводить деньги за рубеж.

Все это требует более творческого мышления. Как именно эти технологии изменят финансовый мир? Приведут ли они к его полному преобразованию? Придут ли на смену банкам системы на основе блочной цепи, которые содействуют операциям между физическими лицами? Уменьшит ли искусственный интеллект потребность в обученных специалистах? Если да, то могут ли «умные устройства» давать более обоснованные финансовые рекомендации инвесторам?

Правда заключается в том, что мы пока не знаем. В сферу «финтеха» направляются значительные инвестиции, но большинство ее приложений для реального мира еще до конца не испытаны.

Проблемы регулирования

А проблемы регулирования только возникают. Например, криптовалюты, такие как «Биткоин», могут использоваться для анонимных трансграничных переводов, что повышает риск отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Другой риск, в среднесрочной перспективе, связан с потенциальным воздействием на финансовую стабильность, вызванным выходом на рынок новых видов поставщиков финансовых услуг.

Возникает множество вопросов. Следует ли нам как-то регулировать алгоритмы, которые лежат в основе новых технологий? Или мы должны (по крайней мере, сейчас) сделать паузу в мерах регулирования, с тем чтобы дать новым технологиям больше времени для развития и позволить силам инновации содействовать сокращению риска и максимальному использованию выгод?

Некоторые юрисдикции применяют творческий и дальновидный подход к регулированию путем создания «регуляторных песочниц», таких как «регуляторная лаборатория» в Абу-Даби и «регуляторная песочница для финтех» в Гонконге.

Эти инициативы призваны содействовать инновациям, позволяя вести разработку и проверку новых технологий в тщательно контролируемой среде.

В МВФ мы внимательно следим за ситуацией в сфере «финтех». В прошлом году мы опубликовали [работу](#) по виртуальным валютам, где основное внимание уделяется последствиям для регулирования, финансов и денежно-кредитной сферы. Впоследствии мы расширили это направление, включив приложения на основе блочной цепи в более общем плане. Мы недавно создали [Консультативную группу лидеров «финтех» высокого уровня](#), с тем чтобы содействовать пониманию изменений в этой сфере. Мы намерееваемся опубликовать в мае новое исследование по «финтеху».

Как представляется, что все это означает «дивный новый мир» для финансового сектора. Для кого-то «дивный новый мир» означает пугающую картину будущего — во многом подобно миру, который описан в известном романе Олдоса Хаксли.

Но можно также вспомнить, как Шекспир представлял себе этот «дивный новый мир» в «Буре»: *О чудо! Какое множество прекрасных лиц! Как род людской красив! И как хорош тот новый мир! ("O wonder! How many goodly creatures are there here! How beauteous mankind is! O brave new world!")*.

Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. После завершения первого пятилетнего срока на этом посту в июле 2016 года она получила назначение на второй срок. Г-жа Лагард является гражданкой Франции. Ранее, с июня 2007 года по июль 2011 года, она была министром финансов Франции, а также в течение двух лет занимала должность государственного министра внешней торговли Франции.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и видную карьеру юриста по антитрестовским и трудовым вопросам и была партнером в международной юридической фирме Baker & McKenzie, где в октябре 1999 года партнеры избрали ее председателем фирмы. Она находилась на высшей должности в этой фирме до июня 2005 года, после чего была назначена на свою первую министерскую должность во Франции. Г-жа Лагард имеет степени Института политологии и юридического факультета в Университете Париж X, где она также была лектором до перехода на работу в Baker & McKenzie в 1981 году.

[Здесь](#) приводится более полная биографическая информация.